

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 070.484

Ван Сяонань

аспирант кафедры
международной журналистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Wang Xiaonan

PhD Student of the Department
of International Journalism
Belarusian State University
Minsk, Belarus
346913416@qq.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ КИТАЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE ENGLISH-LANGUAGE PERIODICALS
OF CHINA IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY

Предметом рассмотрения являются основные тенденции становления и развития англоязычной периодики после провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году. Выявлено, что в 1950–1960-е гг. редакционная политика англоязычных изданий была нацелена, прежде всего, на трансляцию позиции руководства КПК по тем или иным международным вопросам и на усиление доминирования КНР в социалистическом мире, а с начала 1980-х гг. и по настоящее время их приоритетной целью является формирование позитивного образа страны в мировом информационно-коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; англоязычные издания; информационное обеспечение; политика «реформ и открытости»; образ страны.

The subject considered in this paper deals with the main trends in the formation and development of English-language periodicals after the proclamation of the People's Republic of China in 1949. It is revealed that in the 1950–1960s, the editorial policy of English-language publications was aimed primarily at broadcasting the position of the CPC leadership on various international issues and at strengthening the dominance of the PRC in the socialist world. Since the early 1980s and to this day, their priority goals have been the formation of a positive image of the country in the global information and communication space.

Key words: People's Republic of China; English-language editions; information support; the policy of «reform and opening up»; image of the country.

В настоящее время англоязычные издания Китайской Народной Республики (КНР) играют исключительно важную роль в информационно-коммуникационной системе государства. Невзирая на то, что их количество невелико (всего 4 иллюстрированных журнала и 11 общественно-политических газет, что кажется поистине ничтожной цифрой по сравнению с более чем 2100 наименованиями современных китайских изданий), надо признать,

что их роль в интегрировании в сознание многомиллионной зарубежной аудитории соответствующих идей, мнений и суждений чрезвычайно значима. Неустанно позиционируя положительный образ социалистического Китая в массовом сознании, современные англоязычные издания «исторически рассматриваются в качестве действенной силы, способной существенно повлиять на то, как мировое сообщество воспринимает происходящие в стране процессы» [1, с. 42].

Прогрессивные традиции функционирования англоязычной прессы Китая как посредника между государством и миром начали формироваться еще в первой половине XIX века. Однако характеристики действенного инструмента информационного обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических инициатив руководства КНР и Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) англоязычная периодика обрела только во второй половине XX в. после окончания продолжительной гражданской войны.

Так, после провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. началось масштабное формирование комплекса информационных служб для зарубежной аудитории. С целью придания этим организационным процессам целенаправленного и многоуровневого характера 1 ноября 1949 г. было учреждено Главное управление по делам прессы при Центральном народном правительстве КНР. В компетенцию этого учреждения входили руководство и контроль над всеми видами СМИ, предназначенными как для китайской, так и для зарубежной аудитории. В структуру Главного управления вошли информационное агентство «Синьхуа» («Новый Китай»), Управление по делам радиовещания, Управление международной информации и др. «Управление международной информации стало первым в истории Китая органом, уполномоченным курировать внешнеполитическую пропаганду и участие в международном информационном обмене» [2, с. 201].

Вскоре после провозглашения КНР в системе национальной периодики появляются такие англоязычные издания, как иллюстрированные журналы «People's China» («Народный Китай», с января 1950 г.), «China» («Китай», с января 1951 г.) и «China construction» («Китай на стройке», с января 1952 г.), а также ежемесячник «Reports from People's China» («Репортажи из Народного Китая», с мая 1950 г., имел также версию на языке эсперанто), ежеквартальный журнал «Chinese literature» («Китайская литература», с февраля 1951 г.), еженедельник «Beijing Review» («Пекинское обозрение», с марта 1958 г.) и другие.

Количественно англоязычный сегмент системы печатных СМИ казался незначительным – менее десятка наименований, в то время как к 1953 г. в КНР насчитывалось уже 624 газеты общим тиражом 7 млн экз. [3]. Однако его влияние на зарубежную аудиторию неуклонно возрастало по мере усиления внимания мировой общественности к процессам строительства социалистического общества в Китае. Разумеется, содержательный объем англоязычных изданий КНР был несопоставим с объемом вещания,

например, информационного агентства «Синьхуа», которое уже с конца 1950-х гг. распространяло информацию объемом свыше 500 тыс. иероглифов на 7 языках, или радиостанции «Радио Пекина» (официальное название – Редакция международного радиовещания КНР), у которой ежедневный объем эфира к концу 1960-х гг. XX в. составлял 1800 часов на 32 языках. Но в этой связи уместно отметить, что информационная продукция «Синьхуа» и «Радио Пекина» носила преимущественно оперативный характер и потому оказывала кратковременный эффект на зарубежную аудиторию, между тем как редакции англоязычных газет и журналов КНР ориентировались на долговременный эффект, который достигался за счет объемных аналитических материалов, имевших разъяснительный характер, специфики иллюстративного оформления, своеобразия формирования новостной «повестки дня» и т. д. Таким образом, уступая «Синьхуа» и «Радио Пекина» в объемах информационной продукции, англоязычная периодика превосходила их по глубине интегрирования в сознание зарубежной аудитории идей и суждений, соответствующих внешнеполитическим устремлениям государства.

К сожалению, со второй половины 1950-х гг. в публикациях англоязычной периодики КНР все реже наблюдается миролюбивый и уважительный к государствам с иным политическим устройством тон. С конца 50-х гг. XX в. в редакционных (без указания конкретного авторства) статьях англоязычных (как, впрочем, и в подавляющем большинстве национальных) изданий все большее распространение получает агрессивная по отношению к капиталистическому миру риторика, которая меньше всего способствовала укреплению представлений о социалистическом Китае как о миролюбивой стране, стремящейся к добрососедским и взаимовыгодным отношениям с другими государствами. Подобная стилистика публикаций определялась идейно-политическими установками руководства государства, в первую очередь Председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна, который рассматривал эскалацию напряженности в мире и начало новой мировой войны как важнейшие вехи на пути окончательной победы социализма. Этим объясняется неуклонная поддержка редакциями англоязычных изданий таких масштабных инициатив власти в тот период, как политика «большого скачка», «борьба с ревизионизмом» и др. При этом на страницах вышеуказанных изданий отсутствовали упоминания о массовом голоде в конце 1950-х гг., о необоснованных репрессиях против любого инакомыслия, о резком обнищании сельского населения после ликвидации индивидуальных земельных наделов и создания коммун, о низкой производительности труда в промышленном секторе и т.д. Подобная избирательность в формировании «повестки дня» объяснялась заботой о престиже страны в той трактовке, которая была характерна идеологии китайских коммунистов в середине XX века. Для членов КПК, руководивших редакциями англоязычных изданий, пресса являлась, прежде всего, мощным инструментом воздействия на сознание зарубежной аудитории. В этой связи создание привлекательного

образа социалистического Китая в мировой информационно-коммуникационной сфере расценивалось, главным образом, как решение тактической задачи во имя стратегической цели – построение коммунизма как общества всеобщего благоденствия на всей земле. Существующие трудности в таком контексте рассматривались как временные и связывались исключительно с «перегибами на местах».

В сфере освещения международных новостей редакциями англоязычной периодики делался акцент на поддержке радикальных коммунистических организаций, заявлявших об ориентации на построение социализма по «китайскому образцу» (например, «красных кхмеров» в Камбодже или движения «Сияющий путь» в Перу), умеренном одобрении деятельности Движения неприсоединения, политики Энвера Ходжи в Албании и Николае Чаушеску в Румынии, и, разумеется, сокрушительной критике стран Западной Европы и США за поддержку правящего на Тайване режима Чан Кайши, а также «ревизионистов у власти» в СССР и в государствах–членах Организации Варшавского Договора за «предательство подлинных идеалов марксизма-ленинизма». При этом информационный обмен с остальным миром имел преимущественно односторонний характер.

К сожалению, безоговорочная поддержка партийных инициатив не уберегла англоязычную прессу, как и всю систему СМИ КНР, от масштабного разгрома в годы Великой пролетарской культурной революции 1966–1976 гг. К моменту ее окончания в информационно-коммуникационном пространстве социалистического Китая уцелело всего одно англоязычное издание – журнал «Beijing Review» («Пекинское обозрение»), содержание которого практически полностью состояло из переводов редакционных статей газеты «Жэньминь жибао» и новостных материалов ИА «Синьхуа». Основной аудиторией данного издания являлся дипломатический персонал посольств иностранных государств в Пекине, а также посетители торговых представительств КНР за рубежом.

Состоявшийся в декабре 1978 г. III Пленум 11-го созыва ЦК КПК провозгласил государственную политику «реформ и открытости». Первоначальными задачами этой политики являлись ликвидация экономических диспропорций в народном хозяйстве и «создание прибавочной стоимости, необходимой для финансирования модернизации китайской экономики» [4, с. 113]. Однако после решения этих задач дальнейшая реализация политики «реформ и открытости» способствовала не только кардинальному преобразованию экономики, но и изменению всего национального уклада жизни.

На рубеже 1970–1980-х гг. возрождаются закрытые в период «культурной революции» журналы «People's China», «Reports from China», «Chinese literature», «China today» и др. Однако логика масштабной модернизации экономики требовала иностранных инвестиций и, соответственно, расширения информационного влияния КНР в мировом коммуникационном пространстве. С этой целью создаются новые англоязыч-

ные издания, которые функционировали по организационно-техническому принципу популярной иностранной прессы, но при этом сохраняли идейную приверженность коммунистической доктрине. В следующие 30 лет в системе печатных СМИ КНР появляются такие газеты, как «China Daily», «Business Weekly», «21st Century», «Global Times» и др.

Данный процесс стал одним из действенных инструментов целевого разделения информационных потоков по принципу их содержательной значимости в соответствии с потребностями аудитории. На практике это означало, что чем более разнообразной по проблематике и богатой по визуальному оформлению становилось содержательно-смысловое наполнение англоязычных газет и журналов, тем более обширной оказывалась их зарубежная аудитория, в состав которой постепенно входили все новые сегменты со своими запросами и тематическими предпочтениями.

В новых реалиях «перед иноязычной печатью Китая была поставлена задача сформировать полномасштабную информационную картину общественно-политической и экономической ситуации в стране, демонстрирующую перемены в жизни народа» [5, л. 26]. В процессе реализации поставленных руководством страны задач англоязычная периодика все очевиднее обретала характеристики действенного и эффективного инструмента внешней политики КНР. Данные характеристики имели безусловно положительное значение, поскольку англоязычные газеты и журналы успешно боролись с устоявшимися за рубежом стереотипами о Китае и вместе с тем демонстрировали открытость китайского социалистического общества, динамический характер социальных преобразований и ускоренные темпы экономического развития в кооперации с другими государствами.

В 1980–1990-х гг. редакционная политика англоязычной прессы КНР характеризовалась более широкой степенью гласности в разоблачении негативных общественных явлений (коррупции, бюрократического произвола и др.), препятствующих проведению новой государственной политики. При этом редакционная критика сочеталась с пропагандой опыта работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, созданных или модернизированных с использованием иностранных инвестиций. Подобный опыт затем перенимался редакциями национальных изданий КНР. Таким образом, англоязычная периодика успешно осуществляла функцию не только трибуна экономических, политических и социальных преобразований в китайском обществе, но и «посредника» между социалистическим Китаем и остальным миром.

В конце XX в. усилия англоязычной прессы КНР были нацелены на расширение возможностей для коммуницирования с зарубежной аудиторией в объемах, которые ранее казались невозможными. Этому способствовало открытие 1 января 1997 г. интернет-платформы Китайского информационного центра, предназначенного «для обеспечения зарубежных абонентов информацией о самых различных сторонах общественной жизни Китая. На этой платформе все информационные данные представлялись на английском

и китайском языках» [6, с. 295]. В значительной степени содержательный комплекс данной интернет-платформы формировался за счет информационных, аналитических и развлекательных материалов, которые уже были опубликованы на страницах таких изданий, как «China Daily», «China today», «Reports from China», «Beijing Review» и др., но при этом не утратили новизны и актуальности. Речь в первую очередь идет о таких рубриках Китайского информационного центра, как «Последние известия», «Хроника важнейших событий в Китае», «Репортажи» (из различных провинций страны), «Краткие сведения о Китае», «Издательское дело в Китае» (информация о литературных новинках), «Кинематограф и телевидение Китая» (включая возможность просмотра в режиме он-лайн отрывков из новых кино- и телефильмов) и др. В свою очередь редакции англоязычных изданий заимствуют из данной интернет-платформы цитаты важных должностных лиц, статистику из ежегодных отчетов Канцелярии Государственного совета КНР и т.п.

Данный факт заслуживает особого упоминания еще и по той причине, что активное сотрудничество англоязычных изданий с интернет-платформой Китайского информационного центра способствовало развитию этими редакциями собственных интернет-версий. Поначалу на них размещались, главным образом, анонсы наиболее интересных материалов с целью побудить читателя ознакомиться с печатной версией издания. Но с каждым последующим годом содержательно-смысловой комплекс электронных версий англоязычных изданий увеличивался в арифметической прогрессии. Таким образом, конец 1990-х годов можно считать отправной точкой в начале процесса конвергенции англоязычной периодики КНР. Этот процесс позволил редакциям англоязычных газет и журналов успешно осуществлять новые, более сложные по своему характеру задачи в начале следующего столетия.

Подводя итоги, считаем целесообразным подчеркнуть, что если в 1950–1960-е гг. редакционная политика англоязычных изданий была нацелена, прежде всего, на трансляцию позиции руководства КПК по тем или иным международным вопросам и на усиление доминирования КНР в социалистическом мире, то с начала 1980-х гг. и по настоящее время их приоритетными целями являются формирование позитивного образа страны и укрепление ее имиджа на мировой арене. В процессе их реализации англоязычная периодика КНР сумела внести важный вклад не только в создание образа миролюбивого государства, движущегося по пути реформ, но и в укрепление торгово-экономических отношений социалистического Китая со многими развитыми и развивающимися странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инь, Жуюй.* Определение повестки дня газеты «Чайна Дейли» (China Daily) как составная часть «мягкой силы» Китая / Жуюй Инь // Ойкумена. – 2017. – № 1. – С. 42–53.

2. Журналистика Китая / С. А. Михайлов [и др.]. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 608 с.
3. *Фан, Ханьци*. История журналистики Китая / Ханьци Фан. – Пекин : Жэньминь, 1992. – 2830 с.
4. *Гельбрас, В. Г.* 30 лет реформ открытости КНР / В. Г. Гельбрас // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 109–117.
5. *Ду, Цюаньбо*. Особенности имиджа КНР в русскоязычных печатно-сетевых СМИ Китая : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Цюаньбо Ду. – М., 2017. – 174 л.
6. *Дин, Ганьлин*. История журналистской деятельности Китая / Ганьлин Дин. – Пекин : Синьхуа, 2005. – 590 с.

Поступила в редакцию 15.10.2021